

(с точки зрения Дида)

В ту ночь...

С заходом солнца вражеские солдаты тоже прекратили сражение и вернулись в свои лагеря.

— Дид! Вот твоя еда.

Выслушав доклад капитана и дав солдатам отдохнуть, я рассматривал на столе карты территории.

— Дид, я оставляю твою еду здесь. Пожалуйста, поешь, пока не остыло.

— Пока не остыло... Таня обычно приносит мне теплую и вкусную еду...

Подняв взгляд, я, кажется, увидел те теплые Танины блюда, которые были поставлены на поднос.

Но, к сожалению, на этот раз охранники принесли только твердые закуски и консервы.

Это те самые, которые принцесса придумала для сохранения запасов с прежних времен.

Питаясь ими ежедневно в течение некоторого времени, я заметил, что на приготовление пищи не затрачивается время солдат и это очень питательно.

Но не успел я приступить к закускам, как вошла другая группа солдат с теплой едой.

— Кто это приготовил?

— Группа добровольцев.

— Извините, какие ингредиенты были использованы? Заплатили ли мы им как следует?

— Они сказали, что им это не нужно. Они сказали, что если потом у них не останется запасов, Айрис что-нибудь сделает. Если она выиграет эту войну, они никогда не будут голодать.

— Это правда.

Успокоившись, я начинаю спокойно есть.

— О, и, пожалуйста, оставьте место в вашем желудке для алкоголя. Они прислали лучший алкоголь!

— Пожалуйста, не говорите глупостей... Мы на войне...

Человек, принесший еду, засмеялся, как будто оплошал.

— Хочешь, я потом доложу об этом принцессе?

— Хм... Дид, это немного... Я просто пошутил...

Я вижу его испуг при этих словах.

Это было забавно, наконец, я громко рассмеялся.

— Это шутка. Но серьезно, как вы можете приходить с таким предложением?

— Сколько дней нам нужно обороняться здесь?

— Нам нужно победить...

Мои слова сейчас прозвучат неловко, но это правда.

— Враги веселятся. Посмотрим, какой у них будет настрой, когда мы победим.

Конечно, мы не сдались даже в этой ситуации.

Но возмущение, которое накапливалось до сих пор в связи с этой войной, лопнет, если я не буду осторожен.

— Враг наслаждается... на основании чего?

— Разница в силе?

— Это потому, что капитан использует узкий открытый путь...

— Это единственный путь. Они захватили много заложников в этом городе и взяли под контроль дороги.

Вот почему я был зол.

Как обогнать врага? Я думал о том, чтобы пойти и победить их напрямую, чтобы никогда больше не позволить им ступить на землю герцогства Альмерия.

Однако, все же... разницу в силе нелегко изменить.

Кстати, можно уравнивать наши силы с помощью решения, которое принесли добровольцы, я думаю.

— О, правда?

Я почесал голову и выскочил наружу.

Длинные вертикальные баррикады из деревянных толстых кольев и множество больших камней.

Они стояли в ряд.

— О! Хорошо сделано за такое короткое время! Большое спасибо.

— Отлично. Если вы воспользуетесь этим, то это будет лучшей наградой для нас.

Жители города гордятся тем, что могут поспособствовать.

— Ах, вы действительно не хотите эвакуироваться? С этого момента я не могу гарантировать вашу безопасность. Конечно, я сделаю все возможное, чтобы защитить город, но я не знаю, что произойдет. Видите ли, возможно вторжение врага...

— Тем не менее, это наш город.

Я все больше и больше смущаюсь.

— Это наша гордость. Это важное место для нас. Он стал теплым домом для всех нас с тех пор, как она недавно стала лордом. Я не могу представить, что уйду отсюда.

— Когда у нас раньше была проблема с фальшивой семьей Волдика, мы знаем, что она пришла на эту землю и работала над своим решением. Ты не обязан защищать нас, но если мы ударимся в бега и бросим этот город, как мы потом будем противостоять госпоже?

— Хорошо, все в порядке, вы должны верить и действовать, как хотите. Мы сделаем все возможное, чтобы защитить это место.

Я невольно рассмеялся. Этот народ милый.

Когда-то я жил в этом городе, пока меня не спасла принцесса.

С тех пор...

Принцесса действует как лорд, а территория... Этот город сильно изменился.

Как городской пейзаж, так и система.

Но, видимо, дело было не только в этом.

Люди... Мысли людей тоже, казалось, изменились.

— Простите, кстати, как поживает леди?

— Хм... правда.

— О, вернется ли она когда-нибудь в этот город?

Все говорят с тревогой и ожиданием.

Вот так, я смеялся от души.

Мне это очень понравилось.

— О да... Поставьте этот высокий щит перед каждой стороной. Затем положите камни в каждую сторону.

— Что это за штука?

По моей просьбе каждый член добровольцев начал двигаться, и некоторые из них задали вопросы.

— Эта веревка — комплект с камнями. Она используется для метания во врага.

— Эй, мы действительно будем жить здесь и обороняться вместе с вами?

— Ну, я спрашиваю...

— Ай!

— Не спрашивай бездумно! Двигайся дальше!

— Но у нас есть дома, разве мы не используем их?

— У меня есть просьба по этому поводу. Расстояние до этого фронта не позволяет вовремя добраться в случае нападения, можем ли мы быть здесь?

Тем, кто вышел, они негромко произнесли свою просьбу.

— Ну, это хорошо...

Я смущенно улыбнулся им и согласился.

— Спасибо. Мы можем пострадать, но это потому, что мы попросили помочь.

Понаблюдав за ними некоторое время, я вернулся на свое место.

— Как мы собираемся с ними бороться?

Человек, который нес еду, наблюдавший за происходящим по пути, спросил:

— Мы будем преследовать.

Увидев мою улыбку, члены группы немного смутились.

Им стало интересно, в чем его польза, но прежде чем они задали больше вопросов, я быстро ушел.

На следующий день перед восходом солнца я вызвал капитана каждой эскадрильи.

— Я установил деревянные щиты, сделанные вчера для всех, кто вызвался добровольцем.

— Хм, хм... но с деревянным щитом, что мы будем делать?

Деревянный щит или что-то наподобие этого будет быстро разбит мечом...

Такие сомнения были на лицах тех, кто говорил, и тех, кто не говорил.

— Просто следуйте моему приказу. Прежде всего, не позволяйте врагу приблизиться.

— Не позволяйте им приблизиться?

— Да, пусть группа встанет на баррикаде, на верхнем этаже того дома. Тогда мы будем стрелять из луков из окон.

— А я вижу...

Дом, на который я указал, был тот, что стоял напротив порта.

Трехэтажное здание имело ряд окон, выходящих на гавань.

— Мы не рыцари. Так что это нормально не быть праведниками в соответствии с рыцарскими традициями. Мы будем в порядке, если сможем обороняться здесь, да?

Никто не открыл рта после моего заявления.

Но у всех в глазах отразилась решимость.

— С этого момента, пока не придет подкрепление, мы не будем напрямую обмениваться ударами, насколько это возможно, и сосредоточимся только на снижении боеспособности противника, насколько это возможно.

— Есть! — сказали все в унисон.

С восходом солнца вражеские солдаты пришли в движение.

Как и вчера, они пытались разделиться на несколько групп и ворваться в город.

Один из членов команды, ожидавший в здании, выстрелил в сторону врагов.

Выпущенная сверху стрела ускоряется и падает в соответствии с гравитацией.

Несколько стрел падают, безжалостно атакуя вражеских солдат.

— Охxxx! Где враг? Откуда идут атаки?

— О, вон там!

— Наверх! Защищайтесь щитом!

Они поднимают щиты, а мы бросаем камни, пока они продолжают наступать.

Как и стрелы, камни тоже попадают в цель, потому что щиты не выдерживают тяжести, которая добавляется с гравитацией, и некоторых вражеских солдат даже сносит.

В то же время мы пускаем стрелы с земли в их сторону, пока они продолжают поднимать щиты вверх.

Линия противника была дезорганизована от атак с двух направлений.

Получив отчеты от каждой группы, я обдумываю в голове всю ситуацию.

И каждый раз добавляю дополнительную инструкцию или исправление, если это необходимо.